Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
7 December 2022
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Решение, принятое Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом относительно сообщения № 3024/2017* **

Сообщение представлено:	X и др. (представлены адвокатом Томашом Петровичем)
Предполагаемые жертвы:	авторы сообщения
Государство-участник:	Словения
Дата сообщения:	5 декабря 2013 года (первоначальное представление)
Справочная документация:	решение, принятое в соответствии с пунктом 2 правила 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 26 сентября 2017 года (в виде документа не издавалось)
Дата принятия решения:	4 ноября 2022 года
Тема сообщения:	равная защита со стороны закона; доступ к гражданству в качестве предварительного условия для денационализации собственности; недискриминация
Процедурные вопросы:	неприемлемость: это же дело рассматривалось в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования; неисчерпание внутренних средств правовой защиты; недостаточная обоснованность
Вопросы существа:	право на равенство перед судами; равная защита со стороны закона; недискриминация
Статьи Пакта:	2 и 26

* Принято Комитетом на его сто тридцать шестой сессии (10 октября — 4 ноября 2022 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Фуруя Сюити, Карлос Гомес Мартинес, Марсия В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чхангрок Со, Кобойя Чамджа Кпача, Элен Тигруджа, Имэру Тэмэрэт Йыгэзу и Гентиан Зюбери. В соответствии с правилом 108 правил процедуры Комитета Василька Санцин в рассмотрении сообщения не участвовала.

Просьба отправить на вторичную переработку

Статьи Факультативного протокола: 2, 3 и подпункты a) и b) пункта 2 статьи 5

1.1 Авторами сообщения от 5 декабря 2013 года, дополненного последующими представлениями в 2015, 2016 и 2017 годах, являются X, гражданин Австрии, родившийся 9 мая 1926 года в Мариборе, Словения; Y, гражданин Австрии, родившийся 7 мая 1934 года в Птуе, Словения; и Z, гражданин Австрии и Франции, родившийся 30 июля 1936 года в Граце, Австрия. Авторы (сыновья первоначальных собственников) утверждают, что стали жертвами нарушения их прав по статьям 2 и 26 Пакта со стороны Словении в ходе судебного разбирательства по поводу признания гражданства их предков в связи с их прошением о денационализации собственности их предков. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 16 октября 1993 года. Авторы представлены адвокатом.

1.2 В соответствии с правилом 94 своих правил процедуры Комитет 14 мая 2018 года, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, постановил рассмотреть вопрос о приемлемости данного сообщения одновременно с его рассмотрением по существу.

Факты в изложении авторов

2.1 Авторы 7 декабря 1993 года подали иск о денационализации (т. е. реституции) замковых комплексов Птуй, Грастовец и Вурберк, а также усадьбы «Вила Герберштейн» в Веленье в соответствии с Законом о денационализации[1]. Эти объекты недвижимости принадлежали их предкам и были национализированы в 1945 году местными конфискационными комитетами после того, как их семья бежала из страны во время Второй мировой войны. Министерство культуры 23 февраля 2010 года отклонило иск о денационализации на том основании, что ни один из правопреемников или их супруги не соответствуют требованию о наличии словенского гражданства, содержащемуся в Законе о денационализации.

2.2 Авторы 1 апреля 2010 года обжаловали решение Министерства культуры в Административном суде. Административный суд 7 декабря 2010 года отклонил эту апелляцию. Авторы подали ходатайство о пересмотре дела Верховным судом, который отклонил его 9 марта 2011 года. Затем авторы обратились с жалобой в Конституционный суд, утверждая, что их права на равенство перед законом, равную защиту прав, судебную защиту, средства правовой защиты, собственность и гражданство были нарушены решением Верховного суда от 9 марта 2011 года. Конституционный суд 9 декабря 2011 года объявил жалобу неприемлемой.

2.3 Параллельно с разбирательством по Закону о денационализации авторы инициировали в 2006 году две юридические процедуры по признанию словенского гражданства Магдалены фон Герберштейн (матери X) и Вильгельмины фон Герберштейн (матери Y). Гражданство Магдалены и Вильгельмины требовалось установить, поскольку записи актов гражданского состояния, касающиеся обеих матерей и хранившиеся в архивах Птуя и Марибора, были утеряны во время Второй мировой войны.

2.4 Административный отдел города Птуй 14 мая 2007 года постановил, что Магдалена фон Герберштейн не была гражданкой Словении, поскольку: a) не было доказано, что до замужества она имела гражданство Югославии; и b) даже если бы в девичестве она была гражданкой Югославии, она утратила бы свое югославское гражданство, сочетавшись браком с иностранным гражданином (Иоханном Йозефом фон Герберштейном), как это предусмотрено Законом о гражданстве[2]. Это решение было обжаловано во всех вышестоящих судебных инстанциях вплоть до Верховного суда, который отклонил апелляцию 26 марта 2009 года. Суды отказались принять в качестве государственного документа югославское удостоверение личности Магдалены фон Герберштейн, выданное в 1945 году, которое авторы представили в качестве доказательства; они посчитали, что во время войны удостоверения личности

[1] Закон № 27/1991 Coll.

[2] Закон № 109/1928 Coll.

выдавались без соблюдения необходимых процедур по предварительной проверке гражданства. Затем авторы подали конституционную жалобу, которая была отклонена 19 ноября 2009 года на том основании, что факты не свидетельствуют о нарушении прав, гарантированных Конституцией.

2.5 Административный отдел города Птуй 15 мая 2007 года постановил, что Вильгельмина фон Герберштейн не была гражданкой Словении на том основании, что она утратила югославское гражданство, выйдя замуж за иностранного гражданина (Йоханна Гундегера Герберштейна) 25 июня 1930 года, как это предусмотрено Законом о гражданстве. Это решение было обжаловано во всех вышестоящих судебных инстанциях вплоть до Верховного суда, который отклонил апелляцию 20 марта 2008 года. Конституционная жалоба авторов была отклонена 6 октября 2008 года на том основании, что заявленные факты не свидетельствуют о нарушении конституционных прав.

2.6 Для сравнения авторы ссылаются на решения Комитета по делам о реституции против Чехии[3].

2.7 Авторы подали несколько жалоб в Европейский суд по правам человека, все из которых были признаны неприемлемыми в ряде решений, единолично принятых судьями. В последнем решении от 21 сентября 2012 года было отказано в приемлемости жалобы на основании того, что не были соблюдены критерии, установленные статьями 34 и 35 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека)[4]. В остальных решениях Суда, вынесенных единоличным судьей, был сделан вывод о неприемлемости соответствующих жалоб из-за отсутствия обоснования предполагаемых нарушений. Авторы утверждают, что они исчерпали все доступные внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что их права по статьям 2 и 26 Пакта (равенство перед законом и недискриминация) были грубо нарушены административными и судебными органами в связи с судебным разбирательством о признании гражданства членов семьи Герберштейн в качестве предварительного вопроса в контексте процедуры денационализации. Авторы добавляют, что они подвергались дискриминации во время всех судебных разбирательств и что суды не рассматривали их жалобы всерьез и по существу.

3.2 В частности, авторы утверждают, что судебное разбирательство по вопросу о признании словенского гражданства Магдалены фон Герберштейн (матери X) было несправедливым, в первую очередь в связи с непризнанием подлинности некоторых документов, предоставленных авторами в качестве доказательств, в частности ее удостоверения личности, выданного в 1945 году, в котором указано, что она является гражданкой Югославии. Кроме того, авторы утверждают, что стали жертвами дискриминации по признаку национального происхождения, а также по отношению к другим истцам по делу о денационализации, которые смогли доказать гражданство

[3] См. *Адам против Чешской Республики* (CCPR/C/57/D/586/1994) п. 12.8; *Симунек и др. против Чешской Республики* (CCPR/C/54/D/516/1992), п. 12.1; *Малик против Чешской Республики* (CCPR/C/64/D/669/1995), п. 6.5; и *Шлоссер против Чешской Республики* (CCPR/C/64/D/670/1995), п. 6.5.

[4] Словения сделала оговорку к пункту 2 a) статьи 5 Факультативного протокола, распространив сферу его применения также на случаи, когда этот же вопрос уже рассматривался (см. п. 4.6 ниже). Хотя авторы подали иск в Европейский суд по правам человека, их жалобы были отклонены с общей и двусмысленной формулировкой, что не позволяет Комитету оценить, было ли проведено рассмотрение соответствующего дела по существу. Авторы подчеркивают, что их жалобы в Комитет связаны с решением национальных судов не признавать словенское гражданство их матерей, и в частности с непризнанием подлинности конкретных документов, представленных в качестве доказательств в ходе судебных процедур. Хотя это можно рассматривать как жалобу, касающуюся «фактов и доказательств», в заявлениях авторов также поднимаются вопросы произвольности и отказа в правосудии.

своих предков, поскольку соответствующие архивные записи не были утеряны во время Второй мировой войны. Они также утверждают, что, поскольку записи, касающиеся Магдалены, были утеряны во время войны, бремя доказывания того, что она была гражданкой Югославии, должно было лежать не на авторах, а на государстве, которому следовало доказать обратное.

3.3 Авторы утверждают, что предполагаемая дискриминация подтверждается тем фактом, что при принятии решения о гражданстве правопредшественников авторов, Магдалены и Вильгельмины фон Герберштейн, административный отдел города Птуй не принял во внимание отдельных доказательств, включая справки о месте жительства и заверенные копии временного удостоверения личности, выданного после Второй мировой войны. В ходе апелляционного производства все апелляционные инстанции просто согласились с решением административного отдела и отклонили возражения и иски авторов, не предоставив какой-либо аргументации в поддержку такого решения.

3.4 В связи с непризнанием судами доказательств, представленных авторами, настоящее дело демонстрирует отсутствие ясности в отношении применимого в государстве-участнике законодательства, регулирующего право на гражданство. Авторы утверждают, что никто не должен быть произвольно лишен гражданства или лишен своего права изменить гражданство. Вывод административного отдела города Птуй о том, что правопредшественники авторов не имели югославского гражданства, также идет вразрез со статьей 15 Всеобщей декларации прав человека, нарушив право Магдалены фон Герберштейн на гражданство.

3.5 Авторы утверждают также, что государство-участник нарушило право Магдалены фон Герберштейн, которым обладает каждый ребенок, на приобретение гражданства в соответствии с пунктом 3 статьи 24 Пакта. Они добавляют, что решения и действия в рамках этой процедуры нарушили права Магдалены и Вильгельмины фон Герберштейн на равную защиту их прав во время судебного разбирательства в соответствии со статьей 22 Конституции государства-участника.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 Государство-участник 18 декабря 2017 года представило свои замечания относительно приемлемости сообщения и просило Комитет рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения отдельно от вопроса его существа.

4.2 Государство-участник отмечает, что данное сообщение является исключительным, поскольку касается 13 отдельных процедур в Конституционном суде и многочисленных разбирательств в национальных административных и судебных органах в период с 2005 по 2011 год, а также 6 дел, рассмотренных Европейским судом по правам человека. Авторы ссылаются не на одно событие или на цепочку событий как источник предполагаемых нарушений прав по Пакту, а на ряд отдельных не связанных между собой событий, относящихся к разбирательствам в различных национальных органах. Это потребовало бы чрезвычайно сложной правовой оценки существа сообщения, поскольку необходимо было бы оценить каждое из заявленных нарушений отдельно по каждому административному и судебному разбирательству.

4.3 Государство-участник напоминает, что Комитет не обладает компетенцией в отношении вопросов, касающихся права на собственность или права на гражданство конкретного государства. Поскольку Комитет не обладает юрисдикцией ratione materiae в отношении таких жалоб, то эту часть сообщения следует объявить неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

4.4 Государство-участник считает, что утверждения авторов о нарушении их прав по статьям 2 и 26 Пакта сформулированы в общих выражениях и что авторы не конкретизировали свою жалобу на неравное обращение в контексте права на эффективное средство правовой защиты, например, приведя примеры различных решений словенских властей по аналогичным делам. Государство-участник отмечает, что национальное происхождение или гражданство авторов не имели решающего значения в ходе внутренних разбирательств, поскольку ключевым элементом для получения гражданства было наличие или отсутствие «права на родину».

4.5 Хотя авторы представили очень сложную аргументацию, ссылаясь на многочисленные разбирательства, факты и доказательства, сообщение следует считать неприемлемым по нескольким основаниям: во-первых, утверждения недостаточно обоснованы, как того требует статья 2 Факультативного протокола. Кроме того, Комитет не компетентен оценивать факты или доказательства, решения по которым были приняты национальными судами, в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

4.6 Государство-участник отмечает, что сделало оговорку к пункту 2 a) статьи 5 Факультативного протокола, в которой говорится, что Комитет не компетентен рассматривать сообщения отдельных лиц, если этот же вопрос рассматривается «или уже рассматривался» в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. В отношении по крайней мере четырех из шести жалоб, поданных авторами в Европейский суд по правам человека, суд решением единоличного судьи заявил, что, рассмотрев все представленные материалы, он не обнаружил признаков нарушения прав человека и основных свобод, гарантированных Европейской конвенцией о правах человека и протоколами к ней. Поскольку этот же вопрос уже рассматривался Европейским судом по правам человека, компетенция Комитета в этом деле исключается в силу оговорки государства-участника к пункту 2 a) статьи 5 Факультативного протокола, сделанной при ратификации.

4.7 В дополнение к вышеуказанному возражению в отношении других международных процедур государство-участник утверждает, что авторы не исчерпали всех внутренних средств правовой защиты, поскольку они не заявляли о существенных нарушениях тех же прав человека в ходе разбирательств в словенских органах власти. В рамках одного дела, рассмотренного Конституционным судом, авторы утверждали о нарушении права на равное обращение; однако, по словам государства-участника, это утверждение не было обосновано. Государство-участник считает, что авторы меняли свою аргументацию при подаче жалоб в различные суды и в Комитет. Требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не были соблюдены в отношении всех заявлений или, по крайней мере, большинства из них.

4.8 Государство-участник утверждает, что сообщения авторов были представлены в Комитет после истечения пятилетнего и трехлетнего сроков соответственно, без достаточного объяснения причин задержек[5]. Оно отмечает, что представленные материалы, направленные в Комитет до последних представлений от 3 января 2017 года и 4 августа 2017 года, были признаны секретариатом Комитета неприемлемыми и не могут быть приняты во внимание для целей установления даты представления. Таким образом, государство-участник делает вывод, что с момента исчерпания внутренних средств правовой защиты 9 декабря 2011 года и вынесения Европейским судом по правам человека своего решения от 21 сентября 2012 года к моменту подачи сообщения прошло более пяти лет, что представляет собой злоупотребление правом на представление.

4.9 Государство-участник утверждает, что авторы представили в секретариат Комитета пять различных сообщений. Первоначальное сообщение от 5 декабря 2013 года было дополнено по просьбе секретариата 17 октября 2014 года и еще раз 15 июня 2015 года. На основании второго письма секретариата от 24 июня 2015 года авторы представили дополнительные пояснения 22 сентября 2015 года. Авторы получили от секретариата ответ 26 октября 2016 года, в котором говорилось, что их сообщение не соответствует требованиям для целей регистрации сообщения. Авторы 3 января 2017 года ходатайствовали о повторном рассмотрении этого вопроса.

[5] В соответствии с правилом 96 c) правил процедуры Комитета задержка с представлением автоматически не считается злоупотреблением правом на представление сообщений. Вместе с тем сообщение может являться злоупотреблением правом на представление сообщений, когда оно представлено спустя пять лет после исчерпания внутренних средств правовой защиты автором сообщения или, в соответствующих случаях, спустя три года после завершения другой процедуры международного разбирательства или урегулирования, если только не существует причин, оправдывающих задержку с учетом всех обстоятельств сообщения.

Авторам 21 апреля 2017 года была предоставлена новая возможность сопроводить свои жалобы дополнительными пояснениями. Такие дополнительные пояснения были представлены 4 августа 2017 года.

4.10 На основании этого письма авторов от 4 августа 2017 года Комитет в конечном итоге зарегистрировал сообщение, которое впоследствии было препровождено государству-участнику. Государство-участник отмечает, что оно получило первоначальное представление авторов от декабря 2013 года вместе с основными дополнениями, в которых излагаются исторические и семейные обстоятельства, касающиеся процедур денационализации собственности в Словении в результате утраты их правопредшественниками (матерями) югославского гражданства в 1945 году. Авторы утверждают, что в период с 2005 по 2011 год административные и судебные органы Словении допустили ряд систематических нарушений прав человека, опираясь на применимые правовые нормы (в частности, Закон о денационализации), которые были приняты и изменены в период с 1993 по 2000 год. Государство-участник повторяет, что первоначальное сообщение от 5 декабря 2013 года не было признано соответствующим предварительным требованиям для целей регистрации сообщений; тем не менее авторы ссылаются на этот документ в своих дополнительных пояснениях от 4 августа 2017 года, которые были представлены секретариатом Комитета государству-участнику для ознакомления. Оспаривая приемлемость сообщения, государство-участник подчеркивает свое понимание того, что претензии авторов были сужены до нарушений прав, о которых идет речь в их письмах от 4 августа 2017 года, которым предшествовало письмо от 3 января 2017 года, в то время как первоначальное представление вместе с двумя дополнениями к нему были приложены только в качестве справочной информации.

4.11 Соответственно, государство-участник просит Комитет объявить либо все сообщение неприемлемым ratione temporis, либо объявить его частично неприемлемым, рассматривая только те жалобы, которые касаются семи дел, рассмотренных Конституционным судом менее чем за пять лет до 5 декабря 2013 года или Европейским судом по правам человека — менее чем за три года до 5 декабря 2013 года.

4.12 Государство-участник отмечает, что авторы прибегли к ряду процедур в национальных судах и Европейском суде по правам человека, однако не имели успеха. Их заявления по поводу предполагаемых нарушений прав человека имеют незначительный и общий характер и не связаны с отдельной судебной процедурой или отдельным иском в рамках судебного разбирательства. Хотя, с точки зрения авторов, все процедуры были инициированы с целью приобретения национализированной собственности, их можно рассматривать как различные пути, ведущие к одной и той же цели. С точки зрения закона в каждой из этих процедур были задействованы разные лица, принимавшие решения, и завершались они разными решениями, содержащими конкретные обоснования сделанных выводов. Поэтому неприемлемо утверждать, что все предполагаемые нарушения в целом относятся к каждой из этих конкретных, отдельных процедур, не приводя серьезных доказательств того, что аргументы авторов представляют собой нечто большее, чем простое несогласие с установлением фактов, оценкой доказательств и применением закона национальными судами.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника относительно приемлемости

5.1 Авторы 5 марта 2018 года представили комментарии к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения.

5.2 Авторы утверждают, что на национальном уровне они сосредоточили свои требования на установлении гражданства на законных ожиданиях, что это позволит им добиться возвращения собственности их родителей. Однако национальные судебные органы не предоставили им такой же правовой защиты, какую получили другие лица в контексте аналогичных дел. Авторы напоминают, что в самом начале административные органы города Птуй приняли решение не признавать содержание государственного документа (удостоверения личности их предка) в качестве доказательства, а все вышестоящие суды просто отклонили возражения авторов

против этого решения. Авторы утверждают, что административный отдел города Птуй не смог провести объективного рассмотрения их заявлений, поскольку проявлял заведомо негативное, а иногда и оскорбительное отношение к авторам, о чем свидетельствует негативный характер комментариев и критики со стороны руководителя этого органа, отраженных в местной прессе. В связи с этим авторы ходатайствовали о рассмотрении их заявления другим административным органом, но их просьба была отклонена.

5.3 Авторы оспаривают утверждение государства-участника о том, что их жалоба относится к фактам и доказательствам, рассмотренным национальными судами, и повторяют, что она относится к вопросу о том, нарушили ли административные и судебные органы их права, защищаемые Пактом, в ходе внутреннего разбирательства.

5.4 Что касается решений Европейского суда по правам человека, то авторы утверждают, что Европейский суд не принял решения по существу их дела, поскольку жалобы были признаны неприемлемыми. Они добавляют, что жалобы, поданные в Европейский суд, касались разных фактов и разных материальных прав (права на собственность).

5.5 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то авторы утверждают, что они конкретно ссылались на Пакт в своих обращениях в Верховный суд и Конституционный суд, когда стало очевидно, что их требования будут отклонены.

5.6 Авторы напоминают, что, хотя сложность дела потребовала дополнительного времени для подготовки сообщения, они все же представили свое сообщение через два года после исчерпания внутренних средств правовой защиты.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

6.1 Государство-участник 28 августа 2018 года представило свои замечания по существу сообщения, повторив свои возражения относительно его приемлемости.

6.2 Государство-участник отмечает расплывчатость утверждений авторов и отсутствие дополнительных аргументов по существу. Вместо этого авторы повторяют свое единственное конкретное утверждение, касающееся, как они утверждают, ненадлежащей оценки доказательств национальными властями в процедуре установления гражданства, что, по мнению авторов, может свидетельствовать об их систематической дискриминации по признаку национального происхождения[6]. Государство-участник возражает против утверждений авторов о том, что решения государства-участника не были беспристрастными в силу того, что речь шла о собственности, имеющей очень большую стоимость. Авторы фактически не исчерпали средства правовой защиты в определенных процедурах (в отношении установления гражданства и вынесения решения по иску о денационализации). Они также не заявляли о дискриминации по признаку национального происхождения при обращении за средствами правовой защиты для установления гражданства в качестве предварительного вопроса в контексте процедуры денационализации, в своих обжалованиях в административном органе второй инстанции и в исках в суде первой инстанции.

6.3 Что касается средств правовой защиты, то авторы предложили передать компетенцию другому административному органу первой инстанции; однако речь шла не о причинах обжалования, а о предложении, которое апелляционному органу или суду надлежало принять во внимание в случае возможной отмены решения органа первой инстанции. Кроме того, данное предложение не соответствовало действующему законодательству. Авторы заявили также о предвзятости в отношении средств правовой защиты, но не о дискриминации по признаку национального

[6] Авторы ссылаются на период с 2005 по 2011 год, в течение которого административные и судебные органы якобы допустили нарушения их прав. Однако первоначальные решения о гражданстве правопредшественников авторов были вынесены в 1996 году.

происхождения. Они не указали причин и не представили доказательств в поддержку таких заявлений.

6.4 В соответствии со сложившейся практикой Конституционного суда авторы должны были выдвинуть свои утверждения по существу во всех судебных инстанциях до обращения в Конституционный суд[7]. Конституционный суд не принял их конституционные жалобы к рассмотрению по существу, поскольку пришел к выводу prima facie об отсутствии нарушений прав человека. В связи с этим Суд не высказал своего мнения по вопросу о фактическом или формальном исчерпании средств правовой защиты, поскольку не обязан был этого делать. Все национальные органы власти и суды должны принимать решения и выносить постановления, принимая во внимание не только законодательные, но и конституционные положения[8]. Стороны также обязаны выдвигать потенциальные обвинения в нарушении Конституции или основных прав человека, которые являются нарушением соответствующих международных конвенций, применяемых напрямую в государстве-участнике. Неисчерпание средств правовой защиты по их претензиям по существу косвенно признается авторами в их комментариях от 5 марта 2018 года, где указано, что они утверждали о дискриминации «конкретно» в Верховном суде и Конституционном суде. В ходе первоначальной процедуры они не заявляли о дискриминации и не представили доказательств в этом отношении; они не ссылались на соответствующие положения Конституции или на международные конвенции, применяемые напрямую в государстве-участнике[9]. Таким образом, авторы не исчерпали внутренних средств правовой защиты в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола[10].

6.5 Государство-участник далее ответило на заявления авторов по существу и просило Комитет о том, чтобы, если он не признает их неприемлемыми в силу неисчерпания средств правовой защиты, он в таком случае отклонил их как необоснованные, поскольку никаких нарушений в административных или судебных процедурах допущено не было. Их заявления о дискриминации по признаку национального происхождения не были обоснованы. Авторам было обеспечено равное обращение в пяти конкретных процедурах установления гражданства в качестве предварительного вопроса в рамках процедуры денационализации, которая регулируется правовой базой, гарантирующей равенство.

6.6 Заявления авторов о нарушении их прав по Пакту и Факультативному протоколу расплывчаты и не подкреплены доказательствами. Приведенные аргументы фактически относятся к установлению фактов или оценке доказательств, в частности временного удостоверения личности Магдалены фон Герберштейн и справки о месте жительства Вильгельмины фон Герберштейн. Эти вопросы находятся в компетенции обычных национальных судов, а не конституционных судов или международных механизмов защиты.

6.7 Утверждения о дискриминационном обращении остаются общими; авторы утверждали, что все суды «слепо» следовали решениям административного отдела, не принимая во внимание аргументов авторов. Для обоснования своего утверждения о предвзятости (не дискриминации) со стороны административного отдела города Птуй авторы указали, что, например, руководитель отдела не пожелал встретиться с ними в неформальной обстановке и что он предал их дело огласке в средствах массовой информации до того, как решение стало окончательным. Такие утверждения не были подкреплены доказательствами. В представлении от 5 марта 2018 года авторы утверждают, что административный отдел города Птуй вынес решение до начала процедуры. Они добавляют, что основная часть собственности, затронутой процедурой денационализации, находится в территориальной юрисдикции

[7] Decision No. Up-587/02 of 29 September 2004, OdlUS XIII, 95, para. 8.

[8] Ст. 120.

[9] Конституция, ст. 8.

[10] *В.Г. против Чешской Республики* (CCPR/C/102/D/1546/2007), сообщение которого было признано неприемлемым, поскольку автор не ставил перед властями страны вопроса о дискриминации по признаку политических взглядов и социального происхождения или любого другого статуса, как это предусмотрено статьей 26 (п. 7.3).

административного отдела города Птуй, который может «подвергаться различным официальным и другим видам давления». Однако они не обосновывают и не доказывают своих утверждений с точки зрения дискриминации. Целью авторов в рамках конкретной процедуры денационализации было получение собственности, чего они не могут требовать, обращаясь в Комитет, поскольку дела, касающиеся права на собственность, находятся в ведении национального законодательства. Соответственно, авторы предпочли заявить в Комитет о дискриминации. В этом контексте утверждать о предполагаемой ложной оценке доказательств недостаточно; должно быть доказано, что авторы подверглись неравному обращению из-за своего национального происхождения и что отклонение конкретного доказательства, о котором идет речь, не было разумным, объективным или сопоставимым с решениями, вынесенными в других аналогичных ситуациях. Административные и судебные органы обоснованно отклонили заявления авторов и объяснили, почему представленные ими свидетельства не были приняты во внимание.

6.8 Государство-участник также представляет краткое изложение административных и судебных процедур, касающихся денационализации и установления гражданства. Оно утверждает, что авторы уточнили свои утверждения только в отношении процедуры установления гражданства, которая представляет собой предварительный вопрос в рамках процедуры денационализации. После Второй мировой войны власти национализировали собственность предков авторов. Замки Птуй, Вурберк и Грастовец были национализированы Птуйской местной конфискационной комиссией 27 августа 1945 года (№ 64/45) и перешли государству от их владельца Йоханна Йозефа фон Герберштейна, а усадьба «Вила Герберштейн» была национализирована Шоштайнской местной конфискационной комиссией 8 сентября 1945 года (№ 158/45) и передана в собственность государства от ее владелицы Марии Анны фон Герберштейн. Авторы являются внуками этих двух лиц, чья собственность была конфискована. Процедура денационализации была инициирована в Министерстве культуры 7 декабря 1993 года, когда авторы подали заявление о денационализации конфискованной собственности.

6.9 Согласно действующему законодательству, необходимым условием для денационализации является наличие у лиц, чья собственность была конфискована, югославского гражданства. Соответственно, Министерство обратилось к административному отделу города Птуй с просьбой решить предварительный вопрос и вынести декларативные решения относительно гражданства лиц, чья собственность была конфискована. В ноябре 1996 года административный отдел города Птуй установил, что Йоханн Йозеф фон Герберштейн (родившийся 19 марта 1898 года)[11], Йоаннес Гундаккарус фон Герберштейн (родившийся 4 декабря 1902 года)[12] и Йоханн Хубертус фон Герберштейн (родившийся 4 мая 1905 года)[13], которые считаются бенефициарами денационализации, не имели гражданства Словении или Югославии на момент передачи имущества в государственную собственность.

6.10 Авторы подали апелляцию на это решение в Министерство внутренних дел, которое является административным органом второй инстанции в процедуре установления гражданства. После изучения дела Министерство внутренних дел отклонило апелляцию 4 июня 1997 года и оставило в силе вышеупомянутые решения административного отдела. Авторы обжаловали решение Министерства внутренних дел в Административном суде, который отклонил апелляцию 12 ноября 1999 года, поддержав решения нижестоящих инстанций. Авторы ходатайствовали о пересмотре решения в Верховном суде, который оставил в силе решение Административного суда 5 февраля 2003 года. На основании окончательного решения о гражданстве (в качестве предварительного вопроса) 14 апреля 2003 года Министерство культуры отклонило иск авторов о денационализации имущества, перешедшего в государственную собственность. Авторы обжаловали решение Министерства культуры в отношении их иска о денационализации в Административном суде, который удовлетворил их

[11] Отец X.
[12] Отец Y.
[13] Отец Z.

апелляцию 9 ноября 2004 года, отменив решение, поскольку по этому делу не проводились устные слушания, и вернул дело Министерству культуры для повторного рассмотрения.

6.11 В ходе повторной процедуры Министерство культуры последовало аргументации Административного суда и расширило группу потенциальных бенефициаров денационализации. Оно обратилось 24 октября 2005 года в административный отдел города Птуй с просьбой решить предварительные вопросы и вынести решения о гражданстве еще 13 человек, включая трех авторов и матерей двух из них: Магдалены фон Герберштейн (матери X) и Вильгельмины фон Герберштейн (матери Y). Административный отдел города Птуй принимал решения о гражданстве этих 13 человек в отдельных решениях, последнее из которых было вынесено 16 мая 2007 года.

6.12 Авторы подали апелляции на пять решений относительно гражданства, включая решения в отношении всех трех авторов и матерей двух из них, которые были вынесены во второй инстанции Министерством внутренних дел. Все пять апелляций были отклонены, последняя — 17 июля 2007 года. Авторы обжаловали в Административном суде решения об отказе в удовлетворении их требований, вынесенные в ходе апелляционного производства. Их апелляция была отклонена Административным судом в ряде решений, последнее из которых датировано 21 февраля 2008 года. Авторы ходатайствовали о пересмотре всех пяти решений, и Верховный суд отклонил все пять ходатайств на основании несоблюдения предварительных условий процедуры; последнее ходатайство было отклонено 26 марта 2009 года.

6.13 Министерство культуры повторно отклонило иск авторов о денационализации решением от 23 февраля 2010 года. В своем иске в Административный суд авторы заявили о нарушении права на частную собственность и наследование в соответствии со статьей 33 Конституции, а также о нарушении их права на гражданство. Административный суд как суд первой инстанции подтвердил доводы Министерства культуры. В результате апелляционного производства 9 марта 2011 года Верховный суд отклонил ходатайство авторов о применении чрезвычайного средства правовой защиты в виде пересмотра, поскольку они не доказали, что выполнены предварительные условия приемлемости этой процедуры. Конституционный суд 9 ноября 2011 года отказался принимать к рассмотрению конституционную жалобу, поскольку предполагаемые нарушения прав человека и основных свобод не были доказаны.

6.14 Кроме того, жалобы авторов в Конституционный суд и Европейский суд по правам человека оказались безрезультатными. Жалобы были признаны необоснованными prima facie, поскольку оба суда не нашли нарушений прав человека, в том числе в отношении дискриминации или отсутствия равенства. Авторам не удалось добиться успеха даже в Европейском суде по правам человека, где они могли заявить о праве на собственность в соответствии со статьей 1 Протокола № 1 к Европейской конвенции о правах человека.

6.15 При установлении гражданства авторов национальные власти и суды применяли в соответствии с законом принцип ius sanguinis и принцип непрерывности, содержащийся в национальном законодательстве о гражданстве. Поскольку в окончательном решении было установлено, что отцы авторов не были гражданами Югославии, что не оспаривалось авторами в их сообщении, решение о гражданстве авторов не могло быть иным. Гражданство авторов следует гражданству их отцов.

6.16 Что касается установления гражданства Вильгельмины фон Герберштейн (матери Y) и Магдалены фон Герберштейн (матери X), то государство-участник поясняет, что эти две женщины были потенциальными бенефициарами денационализации, но в соответствии с принципом ius sanguinis установление их гражданства (в качестве предварительного вопроса в процедуре денационализации) не влияет на установление гражданства авторов, поскольку гражданство детей следует гражданству отца. Такие правила установления гражданства действовали на территории нынешней Словении в соответствующий период. Все инстанции,

принимавшие решения в рамках процедуры установления гражданства, пришли к одинаковым и аргументированным выводам относительно временного удостоверения личности Магдалены фон Герберштейн и справки о месте жительства Вильгельмины фон Герберштейн. Государство-участник указывает также на то, что авторы выборочно ссылаются на эти отдельные доказательства и используют неверный буквальный перевод слова «домовница», которое они переводят как «свидетельство о гражданстве», в то время как его правильный перевод — «справка о месте жительства».

6.17 Государство-участник прилагает также сложившуюся судебную практику, которая показывает, что обращение с авторами было равным и недискриминационным.

6.18 К моменту представления замечаний государства-участника процесс денационализации в государстве-участнике практически завершился: по 99,6 процента всех поданных исков были вынесены решения. Государство-участник приводит статистические данные, свидетельствующие о том, что бенефициары весьма успешно добивались удовлетворения своих исковых требований, причем более двух третей решений по таким делам были вынесены в пользу бенефициаров. Поэтому, с системной точки зрения, дискриминации не было.

6.19 Принцип равенства независимо от гражданства как законодательное требование для получения права на денационализацию собственности был подробно разъяснен Конституционным судом в деле № U-I-23/93. В настоящее время государство-участник не требует наличия гражданства в качестве предварительного условия, которое бенефициары должны выполнить при подаче иска о денационализации. Это противоречит критериям, установленным в законодательстве ряда других стран о реституции (например, Чехии и Словакии), которые Комитет рассматривал в аналогичных случаях. Государство-участник также не потребовало от истцов возвращения в страну (получения постоянного места жительства) или доказательства наличия определенной связи с новой страной (например, проживания для целей налогообложения). Учитывая международные правовые договоренности в отношении предоставления компенсации, включая договоры, заключенные с другими странами, государство-участник использовало предварительное условие о наличии югославского гражданства, с тем чтобы убедиться, что оно предоставит компенсацию за ущерб тем бенефициарам, ущерб которых не может быть компенсирован (или не будет компенсирован) другими странами, преследуя при этом цель не допустить двойной компенсации ущерба, защищая тем самым свои законные экономические интересы.

6.20 С учетом вышеизложенного государство-участник просит Комитет признать жалобы авторов необоснованными.

Дополнительные комментарии авторов

7.1 Авторы 28 декабря 2018 года заявили, что нарушения процедуры, связанные с оценкой доказательств, представляют собой грубое нарушение их права на справедливое судебное разбирательство, а также дискриминацию по статье 26 Пакта и нарушение других прав, изложенных в первоначальном сообщении от 5 декабря 2013 года с дополнениями и приложениями.

7.2 Авторы 16 августа 2019 года ответили на замечания государства-участника от 18 марта 2019 года, оспаривая утверждения о том, что авторы не указали, о каком предполагаемом дискриминационном обращении идет речь, и что их заявления объясняются простым недовольством по поводу решений, связанных с оценкой доказательств в рамках административной процедуры.

7.3 По мнению авторов, предполагаемое дискриминационное поведение было наиболее очевидным, когда представленные доказательства не были приняты во внимание административным отделом, как описано в предыдущем представлении. Они вновь заявляют, что административная процедура была проведена дискриминационным образом из-за их иностранного гражданства. Дискриминационный характер процедуры выразился в полном отказе властей

следовать правилам, связанным с оценкой государственных документов, представленных в качестве доказательств, в частности временного удостоверения личности и справки о месте жительства. Поскольку на такие документы распространяются доказательственные стандарты, применяемые в административном праве, органы власти должны рассматривать представленную в них информацию как достоверную или объяснить с юридической точки зрения, почему такая информация не была принята во внимание. Этого не сделал ни административный отдел города Птуй, ни какая-либо вышестоящая инстанция в государстве-участнике. Такое поведение представляет собой конкретное дискриминационное обращение с авторами со стороны властей государства-участника. Возражения государства-участника против этих утверждений о дискриминации не подкреплены никакими доказательствами и поэтому должны быть отклонены.

7.4 Авторы не оспаривают неправильную оценку доказательств, а утверждают, что власти решили не рассматривать доказательства, представленные в рамках процедуры в первой инстанции, не предоставив никаких существенных причин. Такое упущение при проведении юридической процедуры представляет собой нарушение закона, в том числе прав, изложенных в Пакте, которое не может ограничиваться оценкой определенных доказательств. Простое заявление об отказе принимать к рассмотрению временное удостоверение личности Магдалены фон Герберштейн не может представлять собой оценку доказательств, которая выходила бы за рамки компетенции Комитета, поскольку ни один из государственных органов не дал существенной оценки ее временному удостоверению личности. Напротив, решение властей очевидно является решением по существу о применении закона, т. е. о том, представляет ли временное удостоверение личности подлинный документ в соответствии с Законом об общих административных процедурах. Учитывая, что временное удостоверение личности оформлено в соответствии с действовавшими в то время требованиями и выдано компетентным государственным органом или местным органом самоуправления, представленное в материалах настоящего дела временное удостоверение личности следует рассматривать как доказательство содержащейся в нем информации.

7.5 Поскольку временное удостоверение личности Магдалены фон Герберштейн не оценивалось каким-либо органом, это означает, что авторы фактически не могут оспаривать оценку доказательств, так как она не проводилась. Они могли бы оспорить оценку временного удостоверения личности только в том случае, если бы административные органы оценили его доказательную силу и объяснили, почему оно не может рассматриваться как государственный документ. Поскольку такая оценка не проводилась, административные органы нарушили материальное право своими дискриминационными решениями относительно неприемлемости доказательств, которые свидетельствовали о правоте авторов и были с полным основанием представлены в ходе процедуры. Аналогичные соображения применимы к трактовке термина «домовница» как справки о месте жительства, а не свидетельства о гражданстве, в случае Вильгельмины фон Герберштейн.

7.6 В свете вышеизложенного авторы придерживаются аргументов, выдвинутых в ранее представленных ими материалах.

Дополнительные замечания государства-участника

8.1 Государство-участник 30 марта 2022 года представило свои замечания в ответ на письмо авторов от 21 августа 2021 года.

8.2 Государство-участник отмечает, что в последнем письме авторов содержатся только аргументы и заявления, представленные и прокомментированные ранее, и не содержится никаких новых или юридически значимых фактов. Государство-участник подтверждает свою позицию, выраженную в его замечаниях по приемлемости от 18 декабря 2017 года и в замечаниях по существу от августа 2018 года. В ходе всей процедуры авторы не указали, о каком именно дискриминационном обращении со стороны национальных административных органов или судов идет речь в процессе установления гражданства их предков. В частности, авторы не сослались ни на одно конкретное действие или упущение, которое представляло бы собой такую

предполагаемую дискриминацию. До обращения в Комитет авторы также не добились успеха по не менее, чем шести жалобам, поданным в Европейский суд по правам человека.

8.3 Согласно государству-участнику авторы продолжают жаловаться, теперь уже в Комитет, на решение национальных административных и судебных органов, касающееся оценки доказательств в административной процедуре, связанной с установлением гражданства предков авторов. В своем последнем письме они также ссылаются на дело в Высшем (апелляционном) суде Любляны, которое не является существенным для принятия решения Комитетом по настоящему делу. Как подчеркивалось ранее, авторы не представили соответствующих доказательств в рамках административной процедуры в отношении гражданства их предков согласно действующему законодательству. Заявление авторов о дискриминации можно рассматривать как выражение ими недовольства оценкой доказательств, что выходит за рамки компетенции Комитета.

8.4 С учетом вышеизложенного государство-участник считает утверждения авторов необоснованными, как поясняется в его замечаниях по существу от августа 2018 года, и просит Комитет отклонить их.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Прежде, чем рассматривать какое-либо утверждение, изложенное в том или ином сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

9.2 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что сообщение должно быть признано неприемлемым в соответствии с пунктом 2 a) статьи 5 Факультативного протокола, поскольку этот же вопрос рассматривался по другой процедуре международного разбирательства или урегулирования[14]. Комитет отмечает аргумент авторов о том, что они ссылались на различные права, в частности право на собственность, в нескольких своих жалобах в Европейский суд по правам человека. Все жалобы в Европейский суд по правам человека были отклонены как неприемлемые решениями единоличного судьи как не соответствующие условиям статей 34 и 35 Европейской конвенции о правах человека или из-за отсутствия обоснования предполагаемых нарушений. Комитет напоминает о своей правовой практике, согласно которой решение о неприемлемости равносильно «рассмотрению» для целей пункта 2 a) статьи 5 Факультативного протокола, когда оно влечет за собой по крайней мере косвенное рассмотрение жалобы по существу[15]. Учитывая, что жалобы, поданные в Комитет, имеют иной характер и объем, чем те, которые были представлены в Европейский суд по правам человека, и что в решениях, единолично принятых судьями в 2011 и 2012 годах, как представляется, не было определено, проводилось ли какое-либо рассмотрение соответствующих жалоб по существу, Комитет считает, что требования пункта 2 a) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им заявлений авторов по статьям 2 и 26 Пакта[16].

9.3 Комитет ссылается на свою предыдущую практику, согласно которой автор должен использовать все внутренние средства правовой защиты, чтобы выполнить требование пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, если только эти средства правовой защиты представляются эффективными в данном конкретном случае и фактически доступны автору[17]. Комитет принимает к сведению аргумент государства-

[14] В соответствии с оговоркой государства-участника к пункту 2 a) статьи 5 Факультативного протокола.

[15] *Хесус Ривера Фернандес против Испании* (CCPR/C/85/D/1396/2005), п. 6.2.

[16] *Б.Г. против Австрии* (CCPR/C/119/D/2088/2011), п. 8.5.

[17] См., например, *Патиньо против Панамы* (CCPR/C/52/D/437/1990), п. 5.2; *П.Л. против Германии* (CCPR/C/79/D/1003/2001), п. 6.5; *Ридл-Риденштайн и др. против Германии* (CCPR/C/82/D/1188/2003), п. 7.2; *Гилберг против Германии* (CCPR/C/87/D/1403/2005), п. 6.5;

участника о том, что из трех утверждений, проходящих красной нитью через представления авторов, их основная претензия касается предполагаемой дискриминации по признаку национального происхождения в контексте установления гражданства предков авторов в ходе административной процедуры в качестве одного из предварительных условий для удовлетворения иска о денационализации конфискованной собственности. В связи с этим Комитет принимает также к сведению утверждение государства-участника о том, что заявление авторов о дискриминации можно рассматривать как выражение недовольства оценкой доказательств административным отделом города Птуй. Государство-участник также утверждало, что авторы не заявляли о дискриминации при обращении за средствами правовой защиты для установления гражданства в качестве предварительного вопроса в контексте процедуры денационализации (в своих обжалованиях в административный орган второй инстанции и в исках в суд первой инстанции). Государство-участник возразило, что авторы подали жалобы на отсутствие равенства перед законом и равной защиты закона только в Верховный суд и Конституционный суд, которые отклонили эти жалобы как не соответствующие формальным условиям. Государство-участник утверждало, что заявление о дискриминации в связи с предполагаемым непризнанием подлинности двух документов в качестве доказательств было экстраполировано для целей разбирательства в Комитете и что авторы фактически не исчерпали всех имеющихся внутренних средств правовой защиты в отношении основного утверждения о дискриминации, а также других предполагаемых нарушений Пакта. При этом Комитет отмечает, что авторы заявили о нарушении своих прав на равенство перед законом, равную защиту со стороны властей и судов, собственность и доступ к гражданству в контексте трех видов разбирательств в обычных судах высшей инстанции и Конституционном суде; однако все представления не соответствовали формальным требованиям. Комитет отмечает, что авторы не объяснили должным образом, почему они не заявляли о дискриминации на начальной стадии разбирательства в соответствующих административных и судебных органах, и не опровергли утверждений государства-участника в этом отношении. В данных обстоятельствах Комитет считает, что авторы не исчерпали всех имеющихся внутренних средств правовой защиты, поскольку утверждения о дискриминации не были сделаны с самого начала разбирательства, и тем самым авторы не предоставили национальным властям возможности рассмотреть предполагаемые нарушения Пакта в первую очередь. В связи с этим Комитет считает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола препятствует ему в рассмотрении заявлений авторов по статьям 2 и 26 Пакта.

9.4 Что касается возражения государства-участника против приемлемости ratione temporis и якобы имеющего место злоупотребления представлением в нарушение правила 99 c) правил процедуры Комитета, то Комитет отмечает аргументы авторов о том, что их жалобы касаются разбирательств в административных и судебных органах в период с 2005 по 2011 год, по последним из которых решение Конституционного суда было вынесено 9 декабря 2011 года, а решение Европейского суда по правам человека — 21 сентября 2012 года. В свете вышеизложенного Комитет считает, что жалобы авторов в целом являются приемлемыми ratione temporis, поскольку авторы представили свое сообщение в Комитет 5 декабря 2013 года с последующими дополнениями (т. е. в течение пяти лет с момента принятия решения национальным органом по последнему доступному средству правовой защиты и в течение трех лет с момента принятия последнего решения Европейским судом по правам человека)[18].

9.5 Что касается возражений государства-участника против приемлемости ratione materiae, то Комитет считает, что утверждения авторов в отношении права на собственность и приобретения гражданства конкретного государства являются несовместимыми ratione materiae, поскольку эти права не гарантированы Пактом.

Уорсейм против Канады (CCPR/C/102/D/1959/2010), п. 7.4; и *Х.С. и др. против Канады* (CCPR/C/125/D/2948/2017), п. 6.4. См. также *Б.П. и П.Б. против Нидерландов* (CCPR/C/128/D/2974/2017), п. 9.3.

[18] См. *Б.Г. против Австрии*, п. 8.2.

Эта часть заявлений авторов объявляется неприемлемой по статье 3 Факультативного протокола.

9.6 Несмотря на вышеизложенные выводы, Комитет отмечает, что большинство заявлений авторов касаются оценки доказательств и применения внутреннего законодательства административными и судебными органами государства-участника, в частности по статьям 2 и 26 Пакта. Комитет напоминает, что по общему правилу именно судам государств-участников надлежит проводить оценку фактов и доказательств или же обеспечивать применение внутреннего законодательства в каком-либо конкретном деле, кроме случаев, когда может быть доказано, что такая оценка или применение явным образом носили произвольный характер или составили очевидную ошибку или отказ в правосудии или же когда суд каким-либо иным образом нарушил свое обязательство в отношении независимости и беспристрастности[19]. В свете вышеизложенного Комитет не может на основании имеющихся в его распоряжении материалов сделать вывод о том, что административные органы или национальные суды действовали произвольно при принятии решения по делу авторов или что их решения равносильны отказу в правосудии.

10. В связи с этим Комитет считает, что авторы не исчерпали всех имеющихся внутренних средств правовой защиты и что сообщение является также недостаточно обоснованным для целей приемлемости и объявляет его неприемлемым в соответствии со статьями 2, 3 и пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

11. Соответственно, Комитет постановляет:

a) признать данное сообщение неприемлемым по статьям 2, 3 и пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола;

b) довести настоящее решение до сведения государства-участника и авторов.

[19] Замечание общего порядка № 32 (2007), п. 26. См. также *Ридл-Риденштайн и др. против Германии* (CCPR/C/82/D/1188/2003), п. 7.3; *Щедко против Беларуси* (CCPR/C/77/D/886/1999), п. 9.3; *Аренц и др. против Германии* (CCPR/C/80/D/1138/2002), п. 8.6; и *М.С. против Нидерландов* (CCPR/C/127/D/2739/2016), п. 6.6.